

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный юридический университет»

**МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**V Алексеевские чтения
Часть 2**

Екатеринбург 2019

УДК 340(063)
ББК 67.0я434
М55

Ответственный редактор
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
В. Д. Перевалов

М55   **Механизм правового регулирования:** история и современность.
V Алексеевские чтения / отв. ред. В. Д. Перевалов. – Екатеринбург:
Уральский государственный юридический университет, 2019. –
Часть 2. – 284 с.

ISBN 978-5-7845-0634-4 (ч. 2)

Содержатся тексты выступлений на пятом Всероссийском симпозиуме «Алексеевские чтения», посвященном памяти выдающегося ученого-правоведа, основателя уральской школы теории права, одного из авторов Конституции и Гражданского кодекса Российской Федерации Сергея Сергеевича Алексеева. В статьях рассматриваются актуальные проблемы современной теоретической юриспруденции, предлагаются пути их решения.

Научным работникам, практикующим юристам, студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов

Материалы печатаются в авторской редакции

УДК 340(063)
ББК 67.0я434

ISBN 978-5-7845-0634-4 (ч. 2)
ISBN 978-5-7845-0629-0

© Уральский государственный
юридический университет, 2019

вменения отягчающих вину обстоятельств от должностного положения и умысла (ст. 63 УК РФ).

Следует отметить, что научным сообществом, представителями различных государственных органов Российской Федерации не отрицается сама идея установления специального отягчающего обстоятельства при совершении сотрудником органа внутренних дел умышленного преступления, что также подчеркивает специфику правового статуса последних.

Однако установление повышенных требований по отношению к поведению и деяниям сотрудников органов внутренних дел должно компенсироваться надлежащим уровнем социальных и правовых гарантий, что позволит сотрудникам выполнять обязанности, предусмотренные должностным регламентом, обеспечивая наиболее эффективное функционирование органов внутренних дел в государственном механизме обеспечения права и свобод личности.

УДК 340.14

Алексей Александрович Шепталин*

К ДИСКУССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ О НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы и коллизии дискуссии о природе нормативного регулирования в первобытном обществе. Импульс к развитию она получила в отечественной историографии в связи с отходом науки теории государства и права от установок марксизма и развитием в России такого научного направления, как юридическая антропология.

По мнению автора, заданное в большей степени советским государством, нежели развитием научной мысли, доминирование этатистско-позитивистского подхода продолжает оказывать не-

---

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Удмуртского государственного университета, e-mail: sheptalin@list.ru.

Candidate of juridical sciences, associate professor of Theory and history of state and law department of Udmurt State University, e-mail: sheptalin@list.ru.

гитивное влияние на объективное понимание механизма генезиса права и государства. Несмотря на факты советские ученые были вынуждены характеризовать природу социальных норм первобытности в качестве морали и моральных обычаев. Очевидной попыткой реанимации марксистской догмы об отсутствии права в первобытности стала появившаяся в 1979 г. так называемая концепция мононорматики А. И. Першица.

На основе анализа многочисленных работ правоведов, этнологов и философов показаны достоинства и недостатки мононорматики, перемены в ее восприятии и оценке в научных кругах позднесоветского и постсоветского периодов. Автор отмечает тенденцию к частичному использованию концепции, что находит выражение в увеличении числа авторов, использующих термин «мононорма» применительно к синкретичному раннепервобытному регулированию, но одновременно признающих появление феномена права (первобытного, обычного, традиционного, архаичного) еще в позднепервобытном обществе.

Основной проблемой дискуссии о нормативном регулировании в первобытности является ее философско-умозрительный характер, что нередко ведет к недопониманию. Более активное использование в полемике материалов юридической антропологии по синполитейным первобытным этносам могло бы помочь более детально разобраться в большинстве спорных вопросов, а в конечном итоге и в вопросах генезиса механизма правового регулирования.

Ключевые слова: первобытное общество, социальные регуляторы, нормативное регулирование, мораль, мононорма, мононорматика, обычное право

Alexey Sheptalin

TO DISCUSSION IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ON THE NORMATIVE REGULATION IN A PRIMITIVE SOCIETY

Abstract: the article discusses the main stages and conflicts of discussion on the nature of normative regulation in a primitive society. This discussion received an impetus to the development in Russian histo-

riography due to the refusal of the science of the theory of state and law from the Marxist methodology and due to the active development in Russia of such scientific direction as legal anthropology.

According to the author, the domination of the statist-positivist approach created by the Soviet state continues to have a negative impact on the objective understanding of the mechanism of the Genesis of law and the state. Contrary to real facts, Soviet scientists were forced to characterize nature of social norms primitive society in as a morality and moral customs. One of the attempts to support the Marxist dogma of the absence of law in primitive society was the concept of mononormatics proposed by ethnologist A. I. Pershits in 1979.

The article on the basis of the analysis of numerous works of jurists, ethnologists and philosophers shows the advantages and disadvantages of mononormatics, changes in its perception and evaluation in the scientific community of the late Soviet and post-Soviet periods. Undoubtedly, today there is a growing number of researchers who use the term «mononorm» in relation to syncretic (having signs of morality, law and religion) regulation in the early primitive society, but do not recognize it in relation to the late primitive society, where law, morality, religion and other regulators already function independently. The main problem of the discussion is its philosophical and speculative nature, which often leads to misunderstanding. More active use of materials of legal anthropology could help to understand in more detail the majority of controversial issues, and eventually in the Genesis of the mechanism of legal regulation.

Key words: primitive society, social regulator, normative regulation, morality, mononorm, primitive law, customary law

Одними из наиболее сложных в науке теории государства и права были и остаются вопросы генезиса и становления этих институтов. По сути, объективное определение феномена права невозможно без понимания причин и закономерностей его выделения из среды иных социальных регуляторов, его особой регулятивной роли на новом этапе развития человеческого общества. Надо признать, что изучению фундаментальных основ института права, а именно феномену нормативного регулирования в первобытном обществе, в отечественной юридической науке уделено значительно меньше внимания, нежели в зарубежной. В силу ряда причин, в том числе

и идеологического характера, в СССР эта проблематика многие десятилетия была прерогативой этнографов и историков первобытного общества.

Актуальность заявленной темы обусловлена дискуссией, развернувшейся в связи с отходом науки теории государства и права от установок марксистской методологии и активным развитием в России такого научного направления, как юридическая антропология. Цель данной публикации заключается в попытке освещения динамики взглядов в отечественной историографии на природу нормативного регулирования в первобытном обществе, а также коллизий восприятия постсоветскими теоретиками и историками права так называемой концепции мононорматики, обосновывающей отсутствие права в догосударственных общностях.

Уже с XVIII в. вопрос о нормах и формах регулирования и управления в первобытном обществе становится одним из наиболее дискуссионных среди философов и правоведов. Многие зарубежные ученые отмечали синкретичный характер регулирования, отличая его как от морали, так и от собственно права. Именно для обозначения этого феномена в западной историографии стал использоваться термин «примитивное право» (primitive law), закрепившийся в научном обороте после выхода концептуальной работы фактического основателя юридической антропологии Г. С. Мэйна «Древнее право»¹.

Среди дореволюционных российских юристов и этнографов, изучавших нормативное регулирование в среде русского крестьянства и инородческого населения огромной страны, термин «примитивное право» не прижился, гораздо большее распространение получили термины «обычное право», «первобытное право», «народное право», «народный юридический быт», «народные юридические обычаи» и т. п.² При этом многие авторы также отмечали синкретизм и нерасчлененность социальных норм. Например, Н. М. Коркунов писал по этому поводу: «...Обособление права от нравственности и религии есть сравнительно позднейшее явление. Первоначально право, нравственность, религия, приличие – все это смешивается воедино»³. Так же и Г. Ф. Шершеневич отмечал, что «...на самых ранних ступенях культуры... в неразвитом состоянии общества замечается однород-

---

¹ *Maine H. S. Ancient Law, Its Connection with the Early History of Society, and Its Relation to Modern Ideas. L., 1861.*

² *Токарев С. А. История русской этнографии. М., 1966. С. 287–292.*

³ *Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 2010. С. 172.*

ность социальных норм, тогда как в дальнейшем ходе истории социальные нормы подвергаются закону дифференциации»¹. Согласно воззрениям Шершеневича, вычленение права из норм первобытности стало возможным лишь с возникновением государства, так как «государство предшествует праву исторически и логически»².

Установление советской власти усилило этатистско-позитивистские позиции в отечественной науке. Несмотря на то что К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» характеризовали отношения доцивилизационных эпох как «варварский способ осуществления права»³, ранние советские правоведы взяли на вооружение цитату из работы В. И. Ленина «Государство и революция»: «...Право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права»⁴. Хотя ленинская мысль была посвящена буржуазному государству и праву классового общества, она послужила основой для обобщений, что государство и право – явления, свойственные исключительно классовому обществу, что они возникли и отомрут одновременно, что права не существует без государственного принуждения и т.п.⁵. Фактически выхваченная из «Манифеста коммунистической партии» фраза классиков марксизма легла в основу закрепившегося в 1938 г. на десятилетия советского определения права, жестко увязанного с государством и государственной властью⁶.

В таких условиях исследователям оставалось лишь трактовать нормы первобытности в качестве норм морали или связанных с моралью обычаев⁷. Философы В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон, по понятной причине опустив правовой аспект, отметили смешанный характер регуляторов, «...которые выступают одновременно и требованиями морали, и предписаниями религии, и эстетическими нормами»⁸. По словам Г. В. Мальцева, многие исследователи,

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 160–161.

² Там же. С. 308.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 336–337.

⁴ Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 99.

⁵ Аржанов М. А. Государство и право в их соотношении. М., 1960. С. 32–35.

⁶ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 83.

⁷ Токарев С. А. Проблемы общественного сознания доклассовой эпохи // Охотники, собиратели, рыболовы: Проблемы социально-экономических отношений в доземледельческом обществе. Л., 1972; Шишкин А. Ф. Основы марксистской этики. М., 1961. С. 165.

⁸ Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Курс исторического материализма. М., 1969. С. 327.

«изучавшие социальную организацию безгосударственных народов, нормы, регулирующие имущественный статус группы или семьи, формы владения, брак и разводы, проступки и наказания, обменные отношения, займы и иные сделки, были вынуждены искать эвфемизмы, чтобы избежать термина „право“»¹.

Такое положение сохранялось до 1960-х гг., когда политическая оттепель наряду с другими сферами жизни советского общества коснулась и науки. Активное послевоенное развитие отечественных этнографических исследований, в том числе и зарубежных, в совокупности с выходом на новый уровень международного научного сотрудничества, способствовало существенному обновлению фактологического материала, его переосмыслению и определенной корректировке устаревших представлений.

Первыми импульс перемен восприняли философы². Пожалуй, наибольший резонанс получила статья Д. Ж. Валеева «Обычное право и начальные этапы его генезиса». Автор справедливо указал на неверную трактовку в советской науке обычного права как санкционированной государством совокупности общеобязательных обычаев, т. е. составной части государственного права³. Возникновение обычного права он видел в догосударственном обществе, а в качестве источников выделял нормы морали, превратившиеся в обычаи, и общеобязательные решения первобытных органов общественного самоуправления, превратившиеся в нормы поведения. Синкретичный характер обычного права автор объяснял нерасчлененностью общественного сознания на идеологию и общественную психологию, кристаллизацией общественного сознания, обобщившего существовавшие социальные требования к поведению человека⁴.

Своеобразным ответом на подобные проявления «буржуазного «юридического мировоззрения» и вульгарно-социологического подхода к праву» были критические рецензии и запреты на дальнейшие публикации. В научных работах широко цитировались утверждения авторитетных правоведов о том, что «марксистское понимание права

---

¹ Мальцев Г. В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. М., 2000. С. 50.

² Дроздов А. В. Человек и общественные отношения. Л., 1966; Андреев И. Л. Теоретический аспект взаимосвязи традиций и моральных норм // Философские науки. 1970. № 2.

³ Валеев Д. Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса // Правоведение. 1974. № 6. С. 72.

⁴ Там же. Указ. соч. С. 76–77.

теснейшим образом связывает его сущность, специфические признаки и социальную роль с государством, ...исключает какую бы то ни было надклассовую трактовку законодательства и правосудия»¹. На определенном этапе в качестве экспертов к процессу рецензирования подключились этнографы и историки первобытного общества, заявлявшие, что «категориальный аппарат марксистского правоведения исключает возможность догосударственного бытования какого бы то ни было, а следовательно, и обычного права»². Накопившиеся противоречия наглядно показал круглый стол «О понимании советского права», проведенный журналом «Советское государство и право» в 1979 г. На мероприятии прозвучали не только предложения корректировки общего определения права и понимания советского права, но и впервые обоснованно прозвучало предложение В. С. Нерсесянца о необходимости различения права и закона, поскольку «право формируется обществом, всей совокупностью общественных отношений, а не формируется законодателем»³.

На этом дискуссионном фоне в 1979 г. появилась публикация заведующего сектором истории первобытного общества Института этнографии АН СССР, доктора исторических наук А. И. Першица «Проблемы нормативной этнографии». Автор справедливо отметил, что правила поведения в первобытном обществе сочетают в себе широкий спектр норм социальной регуляции. Эти правила существенно отличны от норм морали в части жесткости и фиксированности санкций за их нарушение. В рамках марксизма А. И. Першиц отрицал и правовую природу правил в догосударственном обществе. Исходя из синкретичности и недифференцированности этих норм, он предложил для их обозначения термины «мононормы» и «мононорматика»⁴. Надо отметить, что А. И. Першиц умело обобщил ряд идей предшественников и коллег⁵ и, что крайне важно, сумел найти сравнительно удачный термин для обозначения феномена синкретичной социальной нормы.

---

¹ Явич Л. С. Об одном из аспектов взаимосвязи права и государства // Правоведение. 1969. № 5. С. 33.

² Зотова Ю. Н., Першиц А. И. Рец. на кн.: Синицына И. Е. Обычай и обычное право в современной Африке. М., 1978 // Сов. этнография. 1979. № 5. С. 181–183.

³ О понимании советского права // Сов. государство и право. 1979. № 7. С. 71.

⁴ Першиц А. И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. М., 1979. С. 214.

⁵ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974. С. 265.

Концепция мононорматики представляла собой своеобразный методологический и понятийный компромисс, призванный реанимировать догму об отсутствии права в первобытности, а потому была полностью или с оговорками признана рядом крупных советских ученых, например, антропологом В. П. Алексеевым и этнографом Л. Е. Куббелем¹. Последний, кроме прочего, увидел в мононорматике единство четырех основных функций потестарно-политической культуры – инструментальной, коммуникативной, сигнификативной и соционормативной². Вместе с тем, судя по результатам трехтомного проекта «История первобытного общества», в котором приняли участие практически все ведущие советские специалисты по первобытности и этнографии во главе с академиком Ю. В. Бромлеем, концепция А. И. Першица в среде коллег признания не получила, что видно по разделу о социальных нормах³. Ю. И. Семёнов, например, причислял к первобытным регуляторам и мораль, и обычное право, и табуитет. По его словам, и другие этнографы считали, что «в первобытном обществе существовали как мораль, так и обычное право, отличное от права классового общества. Однако никто из них даже не попытался раскрыть грань между моральными правилами поведения и нормами обычного права»⁴.

Несмотря на то что мононорматика органично вписывалась в официальную доктрину советской юридической науки, в среде правоведов отношение к концепции также было неоднозначным. Одной из немногих положительную оценку ей дала будущий член-корреспондент РАН Е. А. Лукашёва⁵. А. Б. Венгеров, ставший, по сути, ключевой фигурой в советской нормативной этнографии 1980-х гг., изначально отнесся к концепции настороженно⁶. Однако в более поздних работах, забрав в целом идею А. И. Першица, он заимствовал термин «мононорма» и стал обозначать им синкретич-

¹ Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988. С. 52.

² Куббель Л. Е. Этнические общности и потестарно-политические структуры доклассового и раннеклассового общества // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 134–136.

³ История первобытного общества: Эпоха первобытной родовой общины / отв. ред. Ю. В. Бромлей. М., 1986. С. 543–551.

⁴ Семёнов Ю. И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // Этнографическое обозрение. 1997. № 4. С. 4.

⁵ Лукашёва Е. А. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 47.

⁶ Венгеров А. Б. Значение археологии и этнографии для юридической науки // Сов. государство и право. 1983. № 3. С. 30–31.

ные нормы родового общества, предшествовавшие появившемуся после неолитической революции обычному праву¹.

Последовавший за распадом СССР отход от марксизма усилил дискуссионность по многим вопросам. В. С. Нерсесянц в ранних публикациях использовал термин «мононорма»², но по мере развития собственной либертарной концепции права в последующих работах предпочитал термины «социальные нормы» и «соционормативное регулирование»³. Г. В. Мальцев также не поддержал концепцию мононорматики, характеризуя нормативную систему первобытности в качестве обычного права⁴.

В условиях идейно-методологического переформатирования российской юридической науки середины 1990-х гг. особенно важной стала поддержка правоведов-позитивистов. После признания в 1995 г. член-корреспондентом РАН С. С. Алексеевым мононорматики в качестве синкретичного вида нормативного регулирования, предшествовавшего появлению права⁵, термин «мононорма» получил широкое распространение в юридической литературе, в том числе у многих авторитетных авторов.

Новый постсоветский этап дискуссии породил вопросы о видах и сути входящих в мононормы регуляторов, о соотношении моральных и правовых аспектов, об этапах их эволюции, о механизме их дифференциации в период становления классового общества и т. п. Как следствие, автору пришлось выступить на страницах журнала «Государство и право» с некоторыми уточнениями и даже модернизацией своей концепции, допускавшей, в частности, поэтапное формирование феномена права (предправа) в рамках мононорматики⁶.

Подобно А. Б. Венгеру, ряд исследователей лишь частично принял концепцию А. И. Першица, трактуя мононормы в качестве нерасщепленных нормативных регуляторов родового общества охотников и собирателей, а правовые нормы позднепервобытного производящего общества – в качестве первобытного, традиционного или

---

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 35–36.

² Нерсесянц В. С. Право и закон. Из истории правовых учений. М., 1983.

³ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999.

⁴ Мальцев Г. В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. М., 2000. С. 41.

⁵ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 46–48.

⁶ Думанов Х. М., Першиц А. И. Мононорматика и начальное право. Статья первая // Государство и право. 2000. № 1; Их же. Мононорматика и начальное право. Статья вторая // Государство и право. 2001. № 9. С. 85–91.

обычного права¹. Так или иначе, сегодня, по мнению специалистов, концепция мононорматики пользуется в отечественной литературе «широким признанием»², хотя и вызвала ряд критических замечаний³. Безусловно, имели место и недопонимание⁴, и необъективная критика⁵, и сомнительные интерпретации⁶. Кроме того, формальное признание нерасщепленности мононорм не помешало некоторым авторам увидеть одновременное наличие юридических обычаев уже в ранней первобытности⁷. В силу ряда причин часть ученых сохранила нейтральную позицию. В частности, О. Э. Лейст заметил, что вопрос о мононормах должен решаться «не столько правоведами, сколько историками и этнографами»⁸.

К сожалению, в науке теории государства и права дискуссия о нормативном регулировании в первобытности носит, как правило, философско-умозрительный характер. Активное использование в полемике материалов юридической антропологии, нередко недооцениваемых правоведами, могло бы помочь более детально разобраться в большинстве спорных вопросов, в первую очередь в выяснении сути мононорм, их отличии от норм обычного права и иных регуляторов, специфике различных переходных форм между регуляторами позднепервобытного и раннеклассового общества, а в итоге и в генезисе механизма правового регулирования.

---

¹ *Графский В. Г.* Всеобщая история права. М., 2007; *Ковлер А. И.* Антропология права. М., 2002; *Шенталин А. А.* Институционально-правовая трансформация соционормативного регулирования в родовой общине: предправо и обычное право // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. 2. Экономика и право. 2015. Вып. 4.

² *Разуваев Н. В.* Правовые предпосылки возникновения и эволюции государства: очерк юридической антропологии // Известия вузов. Правоведение. 2013. № 4. С. 71–72.

³ *Шенталин А. А.* Теория мононорматики в дискуссии о происхождении права: pro et contra // Государство и право. 2017. № 4. С. 92–95.

⁴ *Мачин И. Ф.* Регулятивная система первобытного общества: мононорма или архаическое право? // Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 328–329.

⁵ *Кашанина Т. В.* Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы. М., 1999. С. 215–216.

⁶ *Муромцев Г. И.* Мононорма как стадия становления права // Вестн. Московского ун-та МВД. 2017. № 3. С. 36.

⁷ *Нагих С. И.* Нормативная система догосударственного общества и переход к государству // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000. С. 36.

⁸ *Лейст О. Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 158.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гудовичева Л. Б., Добрынина Л. Ю.</i> Правовой институт финансовых уполномоченных (финансовых омбудсменов) в механизме правового регулирования имущественных отношений	5
<i>Егорова Т. И.</i> Механизм уголовно-правового регулирования наказания в виде лишения свободы	12
<i>Косенко А. М.</i> Правовое регулирование следственного осмотра в стадии возбуждения уголовного дела	18
<i>Курсаев А. В.</i> Процессуальная осуществимость преследования при выборе уголовно-правовых средств правового регулирования	26
<i>Пикина Т. В.</i> Понятие, функции, сущность и значение правовых режимов реализации прав граждан	39
<i>Белых С. В., Герасимов О. А.</i> Категория «жизненный цикл продукции» в понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права	45
<i>Самсонов Н. В.</i> Акты высших судебных органов в механизме правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений	60
<i>Тепляшин И. В.</i> Правовые средства в системе общественных инициатив: советская юридическая доктрина	68
<i>Тихонова С. С.</i> Юридико-технические правила (требования), средства, приемы и методы (способы) в механизме уголовно-правового регулирования	77
<i>Шабуров А. С.</i> Муниципальное правотворчество в системе правового регулирования	88
<i>Шаганян А. М.</i> Некоторые аспекты деятельности отдельных элементов механизма обеспечения прав личности	98

<i>Шепталин А. А.</i> К дискуссии в отечественной историографии о нормативном регулировании в первобытном обществе	103
<i>Червяковский А. В.</i> Проблемы правового регулирования отношений в сети Интернет	113
<i>Юртаева Е. А.</i> Нормативный строй общества и права	124
<i>Аблятинова Н. А.</i> Проблемы квалификации личного и совместно нажитого имущества супругов в аспекте безвозмездной передачи имущества публично-правовыми образованиями	134
<i>Саенко П. А.</i> Не ограничиваться рамками профессии	142
<i>Алиев Туран Давуд Оглы.</i> Проблемы определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей	148
<i>Вахрушев Л. А.</i> Правовое регулирование в цифровую эпоху	153
<i>Владимирова Д. С.</i> Интерпретационные нормы: понятие, признаки и их значение в механизме правового регулирования	159
<i>Дыбленко К. С.</i> Исторический аспект становления и развития законодательства по исполнению судебных актов в России	165
<i>Камалитдинов Р. Р.</i> Механизм реализации функций государства и механизм правового регулирования: вопросы соотношения	170
<i>Коровин К. С.</i> Анализ государства на основе методологии немецкой истории понятий	179
<i>Куклин С. В.</i> Правовое мышление и правосознание: к вопросу о соотношении понятий	186
<i>Кузнецников А. А.</i> Развитие понятия «механизм правового регулирования» в контексте рекурсивной парадигмы в правопонимании	197

<i>Пучков В. О.</i> Правоведение цифровой эпохи в контексте естественнонаучного и гуманитарного познания	201
<i>Федин И. Г.</i> Добросовестность в механизме правового регулирования (практический аспект)	215
<i>Шипицин О. А. С. С. Алексеев</i> о субъективной стороне механизма правового регулирования	229
<i>Шиш Д. О.</i> Конкретизация права: история и современность	235
<i>Фетюков Ф. В.</i> Формы взаимодействия государства и гражданского общества в процессе правового регулирования	244
<i>Шевченко Г. Н.</i> Проблемы взыскания компенсации за нарушение исключительных прав	256
<i>Курочкин С. А.</i> Эффективность правовых норм как условие действия механизма правового регулирования (на примере норм гражданского процессуального права)	268